

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.АЛЪ-ФАРАБИ
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER AL-FARABI

ФИЛОЛОГИЯ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
FACULTY OF PHILOLOGY AND WORLD LANGUAGES

ОРЫС ФИЛОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ӘДЕБИЕТІ КАФЕДРАСЫ
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
DEPARTMENT OF RUSSIAN PHILOLOGY AND WORLD LITERATURE

Международный научно-методический семинар
*«Русский язык и литература в современном образовательном
пространстве: теория, практика, методика»*

*«Қазіргі білім беру кеңістігіндегі орыс тілі және әдебиеті:
теориясы, тәжірибесі, әдістемесі» атты*
Халықаралық ғылыми-әдістемелік семинар

International scientific-methodological seminar
*«Russian language and literature in the modern educational space:
theory, practice, technique»*

Алматы
«Қазақ университеті»
2017

УДК 80/81(063)
ББК 81.2 рус. +83
Қ 22

Рекомендовано Ученым советом факультета филологии и мировых языков

Редакционная коллегия:

член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор
Б.У. Джолдасбекова
зам.заведующего кафедрой по учебно-методической и воспитательной работе
Ж.А. Баянбаева
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и мировой литературы
С.К. Сансызбаева

Қ 22

«Қазіргі білім беру кеңістігіндегі орыс тілі және әдебиеті: теориясы, тәжірибесі, әдістемесі: **Халықаралық ғылыми-әдістемелік семинар**» - «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика»: **Международный научно-методический семинар.** - Алматы: Казак университеті, 2017. – 257 с.

ISBN 978-601-04-2084-7

Предназначен для филологов, специалистов гуманитарного профиля, преподавателей, докторантов, магистрантов филологических специальностей.

УДК 80/81(063)
ББК 81.2 рус. +83

© Издательство «Казак университеті», 2017 г

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

<i>Абишева У.К.</i> МАТЕРИАЛЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ КАЗАХСТАНА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	7
<i>Ананьева С.В., Таттимбетова К.О.</i> ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ США И КАЗАХСТАНА...	13
<i>Афанасьева А.С.</i> ИЗУЧЕНИЕ АРХЕТИПА "ДОМ" В КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ.....	18
<i>Григорьева И.В., Туманова А.Б.</i> СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА	21
<i>Джаламова Ж.Б., Джолдасбекова Б.У.</i> ТВОРЧЕСТВО М.М. ПРИШВИНА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО.....	26
<i>Екшембеева Л.В.</i> СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЁ ЯЗЫКОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ...	33
<i>Жаксылыков А. Ж., Абдильбеков У.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИКИ Р. СЕЙСЕНБАЕВА.....	39
<i>Зуева Н.Ю.</i> ЗАДАЧИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ КАК НАУКИ.....	46
<i>Ибраева Д.С.</i> ОБРАЗ КОЛОКОЛА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ И.П. ШУХОВА "ПРЕСНОВСКИЕ СТРАНИЦЫ".....	51
<i>Итжанова Н.Б.</i> ОБ ОСНОВНОМ МЕТОДЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	54
<i>Когай Э.Р., Айнабекова Г.Б.</i> К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ МЕТОНИМИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО «ЛЕКСИКОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА».....	57
<i>Ли В.С., Азизова А.О.</i> О ПРИНЦИПАХ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.....	63
<i>Ломова Е.А., Шанаев Р.У.</i> СУБЪЕКТНАЯ ФОРМА ПОВЕСТВОВАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ О. СОМОВА.....	67
<i>Мейрамгалиева Р.М., Абдильда Д.М.</i> Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ И А.М.ГОРЬКИЙ: ПУТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ.....	71
<i>Сансызбаева С.К., Азизова А.О.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ УСТНОМУ ПУБЛИЧНОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ.....	76
<i>Сарсекеева Н.К., Баянбаева Ж.А.</i> ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ.....	81
<i>Сарсекеева Н.К.</i> СТРУКТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ НАУКИ О ЛИТЕРАТУРЕ И ЕГО ИНТЕГРАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.....	86

4. Ожегов С.И. О нормах словоупотребления // Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – С. 287-288.
5. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М., 1988.
6. Винокур Г.О. Культура языка. – М., 1972.

Ибраева Д.С.

*Казахский национальный университет
имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)*

ОБРАЗ КОЛОКОЛА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ И.П.ШУХОВА "ПРЕСНОВСКИЕ СТРАНИЦЫ"

Для русского народа колокола всегда были настолько связаны со всеми сторонами жизни, что стали частью национального самосознания. Колокола были символом единства. Под колокольный звон Русь молилась и укреплялась в вере, встречала званных гостей и оповещала о вторжении непрошенных. В дни торжеств и народных бед звонили колокола. Звук колокола сопровождал человека на протяжении всей жизни. Он призывал в храм, отмечал важные жизненные вехи: крещение, венчание, провожал в последний путь. Поэтому к колоколам на Руси всегда относились с особым почтением и любовью: «Рожь чище звона», «голос чище звона», «слава, что звон» – так говорили о том, что достойно было высшей оценки и похвалы [1, с.13]. Колокольный звон был несовместим с ложью, несправедливостью, греховностью. «Ходить под колоколами», «с колокольным звоном под присягу пойду» – так говорили о лишенных возможности доказать свою невинность иным способом и решившихся оправдаться в церкви при стечении народа и под колокольный звон.

Колокол – одно из древних слов русского языка, и слово колокол есть во всех толковых словарях, но определяется оно по-разному: в академических словарях – «металлическое (из меди или медного сплава) изделие в виде усеченного конуса с подвешенным внутри него для звона стержнем-языком»; и живо, с привлечением образных ассоциаций В.И. Далям – «вылитый из меди (с примесью олова, серебра и пр.) толстостенный колпак, с развалистым раструбом, с ушами для подвески и с привешенным внутри биллом или языком». Колокол – ударный сигнальный инструмент. Он имеет форму полой срезанной снизу груши; внутри колокола подвешен язык (ударник), изготавливается из бронзы. Имеет звук определенной высоты, который извлекается раскачиванием самого колокола или языка [2, с.33]. Колокольный звон – одна из существенных принадлежностей богослужения, призыв христиан к богослужению, для оповещения тех, кто не присутствует в храме, о самых важных моментах богослужения, а помимо богослужения – либо для выражения общей скорби при погребении усопших.

Во всех трех повестях «Пресновских страниц» внешняя линия жизни определяется своеобразием соприкосновения героя с действительностью.

В «Колоколе» лейтмотивом всего повествования является сюжет о колоколе. Герой переносится в воспоминаниях из одного далекого времени (декабрь 1912 года) в другое, более приближенное к настоящему и вспоминает о своем посещении колокольни в местной церкви. Восхождение его к Главному колоколу символично, сродни очищению безгрешной души и построено на интерпретации мотива тьмы (лестницы) «нестерпимо-голубого света наверху колокольни». Ощущение причастности «к таинству» [3, с.38] является сюжетообразующим: «...сердце вновь сжималось в комок от безотчетной светлой печали, от озарившей душу тревожной радости, от невольного моего приобщения к какому-то, должно быть, значительной в моей жизни таинству, которая свершилось здесь сейчас надо мной!... » [3, с.38]. Основу этого сюжета составляет сказ о «жертвенном, обетном колоколе» которой назван дедушкой Арефием «нечто вроде притчи», «давним», «вековым», «темным»: «Даже наши деды и те знавали его от старых людей – понаслышке...» [3, с.39].

Появление легенды в сюжете неслучайно. История взаимоотношений степи и казачьих станиц полна драматизма, и Шухов передает бытовавшее в его среде мнение об известном противостоянии веры, культуры обычаев, образа жизни. В сюжете о колоколе есть все необходимые элементы приключенческого жанра, но в главу угла выдвинута мысль о колоколе как о символе веры. Вечном хранителе тайн, «историй». Мотив чудесного исцеления дочери атамана позволяет ввести в повествование драматичную историю ее отца, графа Семилова. Он дал в соборе обет: «принести в дар пресновскому храму стопудовый колокол, отлитый по заказу! Вот каким тяжким долгом оременил себя на старости лет перед богом!... »[3, с.42]. Ценою своего благополучия и счастья он осуществляет обещанное, поэтому Шухов-мальчик, слушающий «притчу» о восшествии колокола на уготованное место, и через сто лет «воспринимал все это теперь, как диво, как чудо, будто свершившееся на моих глазах – наяву! »[3, с.43]. Мотив наличия в Главном Колоколе станицы одухотворенного, живого начала, имеющего память и мудрый рассудок, завершает рассказ дедушки Арефия о колоколе и о несчастной Марии, осмелившейся полюбить «принца – ханского наследника из орды», «нехристя», поменявшей имя на Мариам, принявшей другую веру, обычаи, живущей по нехристианским законам. Гибель героини, с точки зрения казаков, неминуема. В финальном эпизоде герой вновь переносится из начала XIX века в 1913 год и вводит в свои воспоминания мотив нового отношения к колоколу. Теперь Главный Колокол для него – «тяжкий венец трагедии», «свидетель», «причина», хранит в своей «недремлющей» памяти все «о канувших – в бездну временах», «но безмолвствовал... безгрешный его язык!» [3, с.46]. Идея чистоты веры, символом которой является для маленького Шухова колокол, реализована в завершающей детали безгрешности этого образа.

Звуки колокола для Шухова – сакральная связь временного и вечного, прошлого и настоящего в изображаемой действительности. Об особом отношении писателя к колокольному звону говорит одно из его высказываний: «О, это был тот самый, до боли знакомый мне звук, который когда-то смутил, привел в трепет оторопевшую младенческую мою душу и, наверно, продолжал жить в ней тайно, не умирая и по сей день... Да, это был тот самый звук, который я так давно полюбил,— полюбил и боялся его. То был Он — Главный колокол, подававший сейчас вечерней свой голос в ночи всем обремененным и страждущим путникам, настигнутым этой пургой в дороге. И мне теперь стало понятным, отчего вдруг просветлело как бы разом помолодевшее лицо мамы, и у меня отлегло от сердца от утоленной этим ночным благовестом ее печали... » [3, с.14].

Колокольный звон писатель описывает по своему видению: «А труба — словно откуда-то с заоблачной высоты — продолжала трубить и трубить все пронзительнее, все угрожающе, все горше. И тут я вдруг не то что там понял, а скорее, конечно, почувствовал, что это был Главный колокол нашей станичной церкви, звук которого, быть может, уже и касался моей отроческой души когда-либо прежде... » [3, с.15]. Шухов одушевляет колокол: «А колокол был и был — был, как попавший в беду человек, захлебываясь от сбивчивого торопливого крика и стога» [3, с.14]. «...Какой-то другой струной, другой гранью задевал теперь мою посветлевшую, кротко притихшую душу этот непорочный, скорбный и миротворный звук... » [3, с.16]. Колокольный звон наполняет пространство радостью, и не суетными мелодиями – а не от мирной стойкостью и гармоничностью вещают церковные колокола. И верующее сердце всегда различит эту песнь, которая выше всякой человеческой музыки, так как колоколам приписывалась способность чувствовать и переживать, а в их звуках слышалась человеческая речь. Говорят, когда звонишь в колокол, словно душа светлее становится, даже вроде дышать легче. Колоколам приписывалась способность чувствовать и переживать, а в их звуках слышалась человеческая речь.

Влияет на состояние человека – умиротворенные, благодатные колокольные звоны и дух людей, населявших монастырь. В них привлекают лучшие черты русского народа: смирение, сострадание, милосердие, снисхождение, любовь ко всему живому. Можно приехать со своей болью – она отступит, можно приехать со своей радостью – она удвоится, можно поделиться сомнением – оно развеется.

Колокола во все века были теснейшим образом связаны с духовной жизнью людей, являясь неотъемлемой частью православного богослужения. Невозможно представить себе Русь без храмов, пения церковного хора, храмовой живописи, колокольного звона. Это неповторимое слияние веры, искусства и уклада жизни создано православием, которое оказало влияние на все стороны и образ жизни русского народа.

В различных обстоятельствах жизни, мирской и духовной, колокола – это глашатаи всех важных событий, призыв к общности людей и, в конечном счете, призыв к единению. Так, колокольные звоны символически отразили устремления общественной мысли русских людей. В мощном, торжественно-величественном звучании колоколов словно воплотился великий дух народа, его сила, его идеал. Люди, вслушиваясь в колокольный звон, слышат не голос звучащего металла, а души русских мастеров, говорящих из глубины веков. Они вызывают о памяти людской, о величии нашей страны. В каждом колоколе заложена частица души колокольных дел мастера, работавшего не за царские награды и милости, а по зову сердца.

Образ колокольного звона является сквозным для повести И.П. Шухова, образ колокола, мотив колокольного звона связаны у писателя с душой русского человека и русской природой, как что-то личное, просветляющее душу; с размышлениями о русском национальном характере, с попытками разобраться в самих себе и окружающем мире, с религиозно-философскими размышлениями.

Литература

1. Горький М.. Разрушение личности. – Мнемозина, 2000.
2. Шипов Я. А. Православный словарь. – М.: Современник, 2000.
3. Шухов И.П. Колокол // И.П. Шухов. Собр.соч. в 5 томах. – т.3. – Алма-Ата: Жазушы, 1982. – С.6-47.

Итжанова Н.Б.

*Казахский национальный университет
им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)*

ОБ ОСНОВНОМ МЕТОДЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Эффективность обучения русскому языку определяется основным методом, который в зависимости от цели влияет на содержание обучения, направляет деятельность преподавателей (преподавание) и учащихся (учение), уточняет структуру, направленность текстов, ситуаций, лексико-грамматической системы, учебников и учебных пособий.

Сложность обоснования метода, по мнению академика А.В. Текучева[1, 12], заключается в том, что необходимо «представить себе... процесс обучения в целом», учесть его комплексность, знать такие его компоненты, как конкретные учебные цели и задачи обучения различным видам речевой деятельности, логику предмета и процесса обучения ему, особенности обучения русскому языку в условиях национальной школы, где изучается несколько языков, роль и место общедидактических, лингводидактических и методических принципов. Участники дискуссии едины в